

РОССИЙСКО-КАНАДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

А.Ш. Абдуллин

Рассматривается развитие межгосударственных связей Советского Союза (Российской Федерации) и Канады в конце XX века. Значительно расширилась договорно-правовая база, заключено множество договоров, имеющих стратегическое значение для обоих государств, особенно в сфере международной безопасности.

Ключевые слова: международные отношения; международная безопасность; гонка вооружений; нераспространение ядерного оружия.

В конце XX – начале XXI века на международной арене произошли серьезные изменения, которые не могли не отразиться на внешнеполитических курсах западных стран, и внешняя политика Канады – не исключение. Канада всегда позиционировала себя, как самостоятельную, отличную от других стран земного шара. После Второй мировой войны за ней закрепился статус “средней державы” (middle powers), которая активно проводила политику ускоренной интеграции в рамки крупнейших международных объединений [1].

В зарубежной историографии отразилась неравномерность отношений между Канадой и СССР, а затем и современной Россией, причем положительные оценки иностранных авторов можно было проследить реже. Тем не менее, на протяжении этого сложного периода отношения двух государств развивались поступательно. Ключевым элементом двусторонних отношений являлось взаимодействие сторон в освоении Севера. 1 октября 1987 г. в Мурманске, столице советского Заполярья, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. Горбачев обратился к западным странам и странам, имеющим отношение к Северу, начать обсуждение давно назревших проблем безопасности в Арктике. “Советский Союз выступает за радикальное снижение уровня военного противостояния в регионе. Пусть Север планеты, Арктика станут зоной мира... Мы предлагаем всем

заинтересованным государствам приступить к переговорам об ограничении и сокращении масштабов военной активности на Севере в целом – как в Восточном, так и в Западном полушарии” [2, с. 41].

Советские предложения по разрешению военной разрядки в северном регионе включали такие направления, как ограничение военно-морской активности в прилегающих к Северной Европе морях, гарантирование безъядерной зоны в Северной Европе, мирное сотрудничество по освоению ресурсов Севера, Арктики, а также научное изучение Арктики, сотрудничество стран Севера в деле охраны окружающей среды и открытие Северного морского пути для иностранных судов.

Крупный норвежский специалист по военно-политическим вопросам, директор Норвежского института проблем мира С. Лодгаард утверждал, что безъядерная зона – это район мира, где абсолютно отсутствует ядерное оружие, производство компонентов к нему и где система контроля обеспечивает выполнение соглашения, которое должно быть предусмотрено всеми сторонами. Иначе говоря, она предусматривает необладание ядерным оружием (как в Договоре о нераспространении ядерного орудия) и его неразвертывание и размещение [3, с. 33–39].

Канада на своей северной территории имела (вероятно, имеет и сейчас) американское ядерное

оружие. В северных районах Норвегии ядерное оружие отсутствовало, однако по условиям договора НАТО, оно может быть доставлено в регион в случае конфликта или даже кризиса, хотя понятие демилитаризованная зона (“зона мира”) предполагает, что Арктический регион должен быть освобожден не только от ядерного оружия, но и от обычного оружия, военного персонала, специального оборудования и баз.

Информацию о базировании ядерного оружия в том или ином районе получить практически невозможно. США, бесспорно, имели ядерное оружие на борту противолодочных подводных лодок, которые время от времени появлялись в арктических водах. СССР, возможно, тоже имел большое количество ядерного оружия на борту кораблей и проводил испытания на Новой Земле. Канада, Норвегия и Финляндия, скорее всего, ядерного оружия не имели.

В Арктике существовала довольно надежная система контроля и разведки ядерных вооружений. Это такие объекты, как Центр слежения за спутниками и система раннего предупреждения о баллистических ракетах в Туле; объект наведения баллистических ракет Лоран-Си и Ян-Майен в Норвегии. Что касается Северного Ледовитого океана, то на поверхности льда постоянных баз замечено не было [4].

Канадский посол по вопросам разоружения Д. Роуч писал [5, с. 18], что в 1980-е гг. Канада приняла участие вместе с другими 40 государствами в международном обмене сейсмическими данными с целью определения возможностей сейсмологии для контроля над запрещением ядерных испытаний. При этом информация Канады составила 15 % всех собранных данных.

Необходимо отметить, что проблемы контроля над соблюдением соглашений по вопросам разоружения занимают в 1980-е гг. большое место в деятельности канадской дипломатии. Позже в министерстве иностранных дел Канады был создан специальный отдел исследований проблем контроля над разоружением. Канада является одним из наиболее активных членов группы экспертов по сейсмологии в рамках Конференции по разоружению в Женеве.

После распада СССР в диалоге по контролю над вооружениями и разоружению канадские исследователи позволяли себе достаточно обвинительный тон. Так, сотрудник Канадского центра по контролю над вооружениями и разоружению – “мозгового центра” Канады в области безопасности, объединяющего видных специалистов в области международных отношений и военных экспер-

тов, – Тарик Рауф писал: “Вероятно, перспектива нелегальной торговли советскими ядерными и связанными с ядерными материалами, технологией и услугами создает угрозу международному режиму нераспространения ядерного оружия” [6, с. 8].

В основном у канадского правительства вызывало озабоченность финансирование работы предприятий ядерного комплекса частными компаниями в России. Речь идет о советских компаниях, сотрудничавших с предприятием Арзамас-16 – ведущим центром по производству ядерного оружия на территории бывшего СССР и предприятием по переработке плутония и трития в Додоново (близ Красноярска). В отчетах Канадского центра по контролю над вооружениями и разоружению утверждалось, в частности, что советские компании, сотрудничавшие с Арзамас-16 в 1991 г., добивались проведения целой серии “мирных” ядерных взрывов с использованием произведенного в центре оборудования. Однако это не помешало ионьскому визиту Б. Ельцина в Канаду, итогами которого стали договоренность о проведении программы обеспечения безопасности российских АЭС, на которую Канада готова была выделить 30 млн кан. долл.

Планетарный Север в числе множества регионов, разбросанных по земному шару, играет немаловажную роль в глобальных тенденциях развития и давно нуждается в интеграции в схемы международного сотрудничества.

США и Канада ранее неоднократно выступали за создание нового интеграционного объединения – Арктического совета (АС), который был бы наделен более жесткими административно-политическими полномочиями [5]. В этой организации США претендуют на лидерство. В 1992 г. на Аляске прошла масштабная конференция, посвященная вопросу повышения роли США во всем регионе Севера [7]. В этой связи и Канада, и Россия (“с ослабленной” позицией на Севере) заинтересованы во взаимодействии.

Следующим не менее важным направлением канадско-российского сотрудничества является взаимодействие сторон в рамках различных блоков безопасности. Официальные выступления канадского либерального правительства по итогам пересмотра внешней и оборонной политики 1994–1995 гг. подтверждали окончание “холодной войны” в связи с распадом СССР и, соответственно, ослабление “угрозы ядерного уничтожения, которая висела над Канадой и ее союзниками более 40 лет” [8, с. 3]. Канадский истеблишмент рассматривал современную Россию уже как государство, с которым следует считаться и сотрудничать по ключевым проблемам международной и региональной без-

опасности. И стороны успешно сотрудничали, особенно по проблемам, где их позиции совпадали. Оба государства ратовали за решение глобальных вопросов современности путем многостороннего обсуждения, имели схожие позиции реформирования ООН, а также были достаточно близки во мнении относительно нераспространения ядерного оружия и в вопросах содействия обустройству европейской безопасности.

Членство в ООН приносило партнерам очевидные преимущества, и деятельность по реформированию ООН дала существенные результаты. Так, путем сотрудничества с Международной организацией гражданской авиации были введены правила безопасности воздушных полетов [9]. Кроме того, партнеры участвовали в международной Конвенции о физической защите ядерного материала, в задачи которой входит контроль и отслеживание ядерных материалов в случае их похищения, а также координация сотрудничества в области их хранения. Канада и Россия принимали активное участие в работе МАГАТЭ, как страны, занимающиеся производством, поставкой и монтажом ядерного оборудования и материалов. Так, Оттава вырабатывает на собственных станциях до 20 % электроэнергии МАГАТЭ [10].

Что касается членства в Североатлантическом альянсе, то, как показывает практика, Канада строго следует всем предписаниям военного блока и поддерживает практически все его начинания. Однако в принятии различных решений в рамках натовского диалога Оттава относится, скорее, к “голубым”, чем к “ястребам”, тяготея более к переговорам и компромиссам с Россией [11]. Канада активно поддержала программу НАТО “Партнерство во имя мира”, которая предполагала расширение блока и системы коллективной безопасности на Европейском континенте, в том числе близ границ России и других государств бывшего СССР. Ж. Кретъен настаивал и на том, что в будущем интересы безопасности России будут отражены в эволюции НАТО [12, с. 14–15].

В 1990-е гг. в мире происходит серьезное переосмысление в сфере безопасности, привычный и устоявшийся либерально-консервативный консенсус по проблемам внешней политики уходит в прошлое. Начинается активная “политизация” проблем безопасности [13, с. 148]. Но на холодную войну и на развитие НАТО в Канаде уже давно возникли две противоположных точки зрения. С одной стороны, НАТО должно укрепить свое западно-европейское ядро, с другой – необходимо думать о преобразовании НАТО в панъевропейскую организацию безопасности [14]. Канадская обществен-

ность более озабочена внутренними проблемами, нежели происходящими на Европейском континенте. Канада никогда не являлась инициатором расширения Североатлантического альянса на Восток и особого энтузиазма к этой проблеме не проявляла.

Однако некоторые канадские эксперты в области внешней политики склонны полагать, что мобилизационные возможности нынешней России крайне велики и, преодолев развал и нестабильность, государство способно нарастить военный потенциал и стать крупным геополитическим игроком на международной арене [15]. К тому же оторванность России от западного полушария будет стимулировать поляризацию страны в отношении Запада, укрепляющего господство своего военного блока, постоянно “зазывающего” в него бывшие республики Советского Союза и изгоняющего Россию с ее традиционных рынков вооружений. В сложившейся ситуации весьма остро стоит ядерный фактор: “Ясно, что мы еще не достигли той точки, пройдя которую, мы могли бы благожелательно рассматривать ядерный арсенал России как не имеющий отношения к условиям безопасности Северной Америки” [16, с. 53]. Очевидно, пока это угроза будет сохраняться, Канада будет вынуждена участвовать в военных мероприятиях Североатлантического альянса и поддерживать работоспособность системы защиты от воздушного нападения через Северный полюс.

Однако довольно трудно представить авиационно-ракетное нападение России на главную оборонную систему Канады – НОРАД. В этом случае не только расширение, но и, по меньшей мере, сохранение существующей военной силы НАТО оттолкнет Россию, которая на данный момент не может представлять опасности. Напротив, подобные обстоятельства подталкивают пересмотреть систему НОРАД как основную систему безопасности страны. Канада уже вывела свои истребители F-16 из Европы и задумывалась о сокращении авиации в североамериканской обороне. Это заметно экономит средства канадского бюджета и даст понять России дружелюбность ее действий.

Эксперты, придерживающиеся данной точки зрения, считают необходимыми действия, направленные на сотрудничество в военной сфере. Двусторонние обмены по линии профильных военных ведомств, участие в совместных учениях, прием российских и канадских слушателей в военные академии и учебные заведения обоих государств, создание общих исследовательских и командных центров, а также общих сил патрулирования Арктики даст колоссальные практические результаты.

В ноябре 1996 г. состоялось заседание сенатского комитета по международным делам, представившего доклад “Европейская интеграция: ее значение для Канады”. В нем выражена озабоченность сенаторов тем, что Россия обеспокоена фактом расширения НАТО. Расширение НАТО “должно произойти одновременно с подписанием договора НАТО с Россией”. Периодическая печать Канады неоднократно сообщала о планах расширения НАТО как провокационных по отношению к России [16].

Следует отметить и жесткие высказывания так называемого “Квебекского блока”: “Канада должна переосмыслить свое участие в нынешних военных союзах, таких как НАТО и НОРАД... Федеральное правительство должно оказать помощь странам, борющимся за демократический путь развития, в особенности странам Восточной Европы и бывшего Советского Союза” [17, с. 4].

Военные расходы Канады уменьшились с 11,6 млрд долл. в 1996 г. до 10,8 млрд долл. в 1998 г. [18, с. 31]. Социал-демократическая политическая партия Квебека призвала отказаться от использования истребителей F-18, выйти из участия в системе дальнего слежения АВАКС и сократить действующий контингент в НАТО [18, с. 75].

Министр иностранных дел Канады Л. Эксуорси, анализируя кандидатов на вступление в НАТО в 1997 г., не смог дать рекомендации ни одной из действующих кандидатур, заявив: “Мы не хотим, чтобы расширение НАТО напоминало церемонию, подобную присуждению премий Оскара” [19]. Канадцы очередной раз доказали, что в их государстве принято решать проблемы консенсуально и, хотя Канада и согласилась поддержать расширение НАТО в Мадриде, но не осталась удовлетворена тем, как и когда это будет реализовываться.

Примечателен тот факт, что в ходе официального визита Ж. Кретьена в 1997 г. в Россию проблема расширения НАТО не упоминалась и, согласно материалам по официальным итоговым встречам с президентом России Б. Ельциным и премьер-министром В. Черномырдиным, которые должны быть отражены в печати, этот важный вопрос международной политики даже не обсуждался.

Литература

1. Middle Power Internationalism: The North – South Dimension. Ed. by C. Pratt. Montreal, 1990.
2. Ньюкомб Х. О безъядерной зоне в Арктике (канадский взгляд на проблему) // США: экономика, политика, идеология. 1988. № 2. С. 41.
3. Bulletin of Peace Proposals. 1980. № 1. P. 33–39.
4. Byers R. Paper to Toronto Arms Control Group of Canadian Institute of International Affairs, 5. II. 1980.
5. Young O. International Governance. Protecting the Environment in Stateless Society. Ithaca, 1994.
6. Barometer, Fall 1991. P. 8.
7. New Perspectives on the Arctic. The Changing Role of the United States in the Circumpolar North. Fairbanks, 1994.
8. Defence White Paper. National Defence. Canada, 1994. P. 3.
9. MacKenzie D. Canada and International Civil Aviation. Toronto, 1989.
10. Douglas Roche. Canada and the pursuit of Peace. Ottawa, 1985. P. 18.
11. Canada. Department of Foreign Affairs and International Trade. The Lyon Summit 27–29. 06.1996. Background information, June 1996.
12. Government Response to the Recommendations of the Special Joint Parliamentary Committee Reviewing Canadian Foreign Policy. Ottawa, 7.02.1995. P. 14–15.
13. Will NATO Go East?: The Debate Over Enlarging the Atlantic Alliance. Ed. by D. Hoglund. Kingston, 1996. P. 148.
14. The Globe and Mail, 23.02.1996.
15. Transformation Moment: A Canadian Vision of Common Security. Report of the Citizens Inquiry into Peace and Security. Ottawa, March 1992.
16. Lamb J. Canadian Relations with the New Russia: Security Concerns and Policy Response // Canadian Foreign Policy, Spring 1994. P. 53.
17. Canada’s Foreign Policy: Dissenting Opinions and Appendices. Ottawa, November 1994. P. 4.
18. Report of the Special Joint Committee on Canada’s Defense Policy. Ottawa, 1994. P. 31, 75.
19. Le Devoir, 21.02.1997.